

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ НЕКОТОРЫХ
УЧЕНЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ И
КОМПАРАТИВА

А.А. Потebня в своей лингвистической концепции исходил из синтаксических свойств слов, т.е. употребления. "Употребление включает в себя и создание слова, так как создание есть лишь первый случай употребления" (1. 37). По мнению ученого, прилагательное обозначает признак "данный в чем-то, что без помощи другого слова остается со стороны содержания неопределенным" (1. 94). Между признаком и определяемым словом (субстанцией) устанавливается связь согласования. Предикативное прилагательное также "остается все-таки признаком, мыслимым в субъекте и изменяющимся вместе с ним", и поэтому является согласуемым.

Признаками характеризуются не только субъекты, но и предикаты. "Когда язык уничтожает согласование, то тем самым отвлекает признак от субъекта". Прилагательное, отрываясь от субъекта, "устраняет согласование" переходом в средний род и сочетается с предикатом. Признак, определяющий предикат, рассматривается как наречие, а наречие – как "особая форма обстоятельства" (1. 113).

В учении А.А. Потebни наречие – "несогласуемый атрибут атрибута", а прилагательное – "согласуемый атрибут". В эту систему не вписывается неизменяемая, несогласуемая сравнительная степень прилагательного, сочетающаяся и с предметами, и с предикатами. Полагая, что "прилагательные в сравнительной степени в действительности суть наречия", поскольку превосходство качества в сравнительной степени воспринимается отвлеченно, А.А. Потebня причисляет их к категории наречия, лишая тем самым имя прилагательное компаратива (1. 124).

А.А. Шахматов углубляет, обогащает научные воззрения А.А. Потebни. Вслед за А.А. Потebней, А.А. Шахматов считает, что основанием для выделения частей речи могут служить "синтаксические условия", так как "слово в его отношении к предложению или вообще к речи определяется в грамматике как часть речи" (2. 29). А.А. Шахматов пишет: "...по существу своему наречие тождественно с прилагательным и отличается от него только тем, что прилагательное сочетается с существительным и заимствует от него свои грамматические окончания, между тем как наречие сочетается с прилагательным, наречием и глаголом, не изменяя под влиянием этих господствующих над ним слов своих грамматических

окончаний; прилагательное – это сочетавшееся с существительным и ему уподобившееся в своей форме наречие...” (2. 34).

Качественные прилагательные и качественные наречия могут иметь степени сравнения, и в этом заключается их “общая природа”. А.А. Шахматов выделяет у качественных прилагательных две степени сравнения: сравнительную и превосходную. По словам ученого, “сравнительная степень является наречием, превосходная степень остается прилагательным. Сравнительная степень имеет место в сказуемом и второстепенном сказуемом, а также, по-видимому, в предикативном определении” (2. 116). В атрибутивном же значении, по утверждению ученого, сравнительная степень не может функционировать.

А.М. Пешковский полагает, что прилагательные обозначают постоянные свойства, качества, составляющие природу, сущность предмета. Категории рода, числа и падежа прилагательных выражают лишь “отношение к категориям падежа, числа и рода существительных”, с которыми они сочетаются. Наречия обозначают те же самые признаки, что и прилагательные. Но в наречии признак принадлежит “чему-то такому, что высказано о предмете”, поэтому наречия выражают признак признаков и соединяются с глаголами и прилагательными.

А.М. Пешковский отмечает, что качественные прилагательные и качественные наречия характеризуются прежде всего качественностью. Основным семантическим свойством качественности является способность к изменению. Это семантическое свойство определяется в языке морфологической категорией – степенями сравнения. Роль степеней сравнения для функционирования имени прилагательного в языке велика, причем степени сравнения могут образовывать не только качественные прилагательные, но и относительные, так как “...потенциально во всех них хранится оттенок качественности, ...при случае почти все относительные прилагательные могут образовать степени сравнения наравне с качественными” (3. 82-83). Ученый пишет, что в научных работах обычно сравнительную степень относят к категории наречия, так как она прилагательна и неизменяема. Но, наряду с прилагательным употреблением, сравнительная степень свободно сочетается и с существительными. По словам А.М. Пешковского, “что же это за “наречия”, которые так хорошо ладят с существительными? Ведь такие слова, например, как белее, краснее... крупнее, острее и т.д. в их буквалыных значениях, мы почти всегда применяем к предметам” (3. 151).

Рассматривая сравнительную степень *хуже*, образованную от *худой* (плохой) и *худо*, А.М. Пешковский приходит к выводу, что поскольку разница между этими двумя *хуже* (от *худой* и *худо*) объясняется “исключительно ролью данной формы в словосочетаниях, то ясно, что дело идет об одном слове с двумя синтаксическими значениями: это не две раз-

ные группы слов, как их трактует школа, а это одна группа слов с двояким синтаксическим употреблением". По мнению А.М. Пешковского, сравнительные формы отошли от прилагательных, но не примкнули к наречиям. Эта "синтаксическая двусмысленность" привела ученого к неожиданному определению сравнительной формы: "это ни прилагательные, ни наречия, а нечто более широкое и менее определенное. В дальнейшем мы их будем называть просто "сравнительными формами" (3. 152).

Таким образом, компаратив выводится из состава и качественных прилагательных, и качественных наречий. Л.В. Щерба формы сравнительной степени включает в состав и прилагательных, и наречий.

Ученый относительно качественных прилагательных и качественных наречий пишет: "Прежде всего мне очень трудно понять, почему синтаксически "быстрая езда" и "быстро ездить" надо считать за разные члены. Конечно, можно и разделить, если угодно, но, по существу эти вещи очень близки: и там и там – качество, следовательно, нужно это как-то соединить" (4. 99). В словосочетаниях типа "быстро бегать" быстро не рассматривается им как обстоятельство, так как здесь быстро обозначает нечто, тесно связанное с действием, его значением, обстоятельство же не дополняет значение слова, а лишь прибавляет к нему какое-то окружение, разные обстоятельства. Ученый приходит к выводу о тождественности категории качественных прилагательных и качественных наречий: "...категория качества или свойства ...для которой морфологической формой будет прилагательное, – это узаконенная форма в нашем языке. Это же самое соотношение имеем, например, в сочетании "быстро бегать". Я твердо на этом стою. Вообще соотношение между наречием "быстро" и прилагательным "быстрый" чисто формальное. По существу это одно и то же. Формально мы в категориях это различаем, но по существу это одна категория" (4. 101). По мнению В.В. Виноградова, вопрос этот должен рассматриваться в следующем аспекте: "...образуют ли наречия на -о, -е отдельные, самостоятельные слова, или же они являются своеобразными беспадлежащими и несогласуемыми формами имен прилагательных? (5. 343).

В.В. Виноградов выступает против концепции, отождествляющей наречия на -о, -е с краткими формами прилагательных среднего рода, так как, по его мнению, они представляют собой лишь грамматические омонимы. В.В. Виноградов определяет наречия как "несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения" (5. 340).

По мнению ученого, степенями сравнения обладают и прилагательные, и качественные наречия: "Порядок слов, синтаксические связи, оттен-

ки интонирования и смысловые соотношения помогают различать два грамматических омонима: форму сравнительной степени прилагательного и форму сравнительной степени наречия” (5. 347).

В сравнительной степени проявляется соотношение между полной и краткой формами прилагательных, с одной стороны, и качественными наречиями и прилагательными, с другой. В сравнительной степени синтаксические функции кратких и полных форм прилагательных совпадают, так как “краткие формы прилагательного тесно связаны с категорией времени, между тем как формы сравнительной степени сами по себе не имеют значения времени” (5. 260). Поэтому при употреблении сравнительной степени в функции предиката происходит объединение синтаксических значений полных и кратких прилагательных. Следовательно, делает вывод В.В. Виноградов: “...формы сравнительной степени чаще всего сохраняют в чистом виде свой прилагательный и наречный (т.е. свободный от грамматических форм времени) облик. Они грамматически неотделимы от полных имен прилагательных и наречий. Эта двойственность их природы, обусловленная отсутствием форм согласования, ярко обнаруживается в их синтаксическом употреблении” (5. 261). Характеризуя имя прилагательное, В.В. Виноградов указывает, что сущность имени прилагательного составляет понятие качества. Окончания прилагательных выполняют лишь функции синтаксической связи признака с определяемым словом, т.е. с именем существительным. Итак, в концепции В.В. Виноградова сравнительная степень представляет собой грамматический синтез имени прилагательного и наречия; в сравнительной степени сливается “прилагательный и наречный облик”. Лишь синтаксическое употребление раздваивает, разрушает это единство форм, единство категорий, образуя грамматические омонимы: сравнительную степень прилагательного и сравнительную степень качественного наречия. В.В. Виноградов в качестве морфологических особенностей наречий отмечает “отсутствие форм словоизменения у наречий (кроме степеней сравнения у группы качественных наречий” (5. 274). Но, по словам же ученого, в современном русском языке больше всего наречий качественных, соотносительных с именами прилагательными” (5. 275). Следует также добавить, что в составе наречий этот разряд составляет не “группу качественных наречий”, а самую многочисленную “армию” (В.В. Виноградов) слов. Итак, обобщая учение В.В. Виноградова, делаем следующие выводы: качественные наречия и краткие формы прилагательных среднего рода являются грамматическими омонимами. Сравнительная степень прилагательного и сравнительная степень наречия также являются грамматическими омонимами. А качественные наречия представляют собой исключение в составе наречий в силу того, что способны изменяться в отличие от других разрядов наречий. В учении В.В. Виноградова весь

разряд качественных наречий и все грамматические категории и формы качественных наречий являются грамматическими омонимами соответствующих категорий и форм качественных прилагательных.

В Грамматике – 80 дано следующее определение наречия: “Наречие – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства”. Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения. Исключение составляют наречия, образующие формы сравнительной степени” (6. т. I, 703).

Как известно, сравнительную степень образуют качественные наречия, а также наречия, мотивированные относительными прилагательными, например, вкусный – вкусно – вкуснее, модный – модно – моднее и др. Эти наречия составляют самый многочисленный, развивающийся разряд наречий, и они, по определению Грамматики – 80, образуют исключение в составе наречий. “Обстоятельственные и определительные наречия не всегда последовательно грамматически характеризованы. Исключение составляют качественные наречия на -о, -е, которые последовательно имеют свои собственные грамматические характеристики” (6. т. I, 705). Исключение опять-таки составляют качественные наречия.

Формы сравнительной степени качественных наречий на -о, -е “полностью совпадают со значением и способами образования сравнительной степени качественных прилагательных”. Только синтаксически можно отграничить совпадающие друг с другом формы сравнительной степени наречия и прилагательного (6. т. I, 703). Итак, несмотря на то, что качественные наречия являются изменяемыми, и тем самым не подчиняются основному категориальному признаку наречий, а также качественные наречия имеют “свои собственные грамматические характеристики” и свои словообразовательные модели, не совпадающие с остальными разрядами наречий, они включаются в состав наречий.

Но отметим, что Грамматика-80, включая качественные наречия в состав наречий, в то же время в процессе изложения материала последовательно исключает их из состава наречий. При этом следует добавить, что исключение касается не нескольких слов или форм слов, исключение составляет весь разряд качественных наречий на -о, -е. Можно возразить по этому поводу: известно, что исключение обычно отождествляется с идеей “считаемого”. То, что невозможно сосчитать, не может быть исключением.

На наш взгляд, после такого глобального исключения качественные наречия фактически уже не могут находиться в составе наречий. Нетрудно заметить, что вышеизложенные лингвистические концепции проникнуты противоречиями. Следует сказать, что эти противоречивые теоретические положения не пересмотрены до настоящего времени. Нечетко представлено

определение наречия в новом учебном пособии, в котором автор указывает, что “морфологически наречия характеризуются тем, что не изменяются..., не обладают грамматическими категориями и не выражают грамматических значений” (8:398). В параграфе “наречие как часть речи” даже нет ни малейшего упоминания о том, что в состав наречия как части речи входят качественные наречия, последовательно обладающие именно грамматическими категориями и значениями, столь не присущими наречиям.

По словам М.В. Всеволодовой, в развитии любой науки в результате накопленных новых знаний формируется новое понимание фундаментальных основ науки. Начинается новый этап ее развития, в котором сохраняются все предшествующие достижения в рамках новой научной парадигмы. В лингвистике вообще и в русистике в частности наступил именно такой момент, когда необходимо пересмотреть многие важные вопросы теории языка (7. 7).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958.
2. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. М., 1952.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
4. Щерба Л.В. О второстепенных членах предложения. В кн.: Избранные работы по языкознанию и фонетике. М., 1958.
5. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1947.
6. Русская грамматика. Т. I, М. 1980.
7. Всеволодова М.В. Язык и его место в мироздании. К вопросу об актуальной грамматике. Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 6.
8. Тихонов А.Н. Современный русский язык. М., 2003.

Որոշ լեզվաբանների տեսակետը որակական ածականների, մակբայների և համեմատական աստիճանների հարցի շուրջ

Հոդվածում քննարկվում է հետևյալ նշանավոր գիտնականների հայացքների համակարգը՝ Ա.Ա. Պոտեբնայի, Ա.Ա. Շախմատովի, Ա.Մ. Պեշկովսկու, Լ.Վ. Շերբայի, Վ.Վ. Վինոգրադովի մաս «Ռուսական քերականություն» - 1980 զրքի կոնցեպցիան ըստ վերոհիշյալ թեմայի վերաբերյալ:

Նշվում են այդ տեսություններում առկա թերությունները և հակասությունները:

Ըստ Ս.Վ. Վսևոլովովայի կարծիքի, լեզվաբանության մեջ ընդհանրապես և ռուսական քերականության մեջ մասնավորապես տիրում է այնպիսի վիճակ, որ անհրաժեշտ է վերանայել տեսական լեզվաբանության որոշ կարևոր հարցեր: